

Молодого человека словно сковал лед, а от самой его фигуры веяло леденящей душу жаждой убийства. Он смотрел на Линь Юя с таким глубоким отвращением и лютой ненавистью, будто перед ним стоял злейший враг, лишивший его самого дорогого.

Уже второй раз этот юноша представал перед ним в безумном гневе, совершенно не склонный к мирной беседе. Впрочем, теперь, когда темная энергия полностью покинула тело Линь Юя, он ничуть не тревожился. Едва ли этот вспыльчивый незнакомец мог причинить ему вред.

К тому же за последнее время Линь Юй успел неплохо освоиться с новой оболочкой. Он приноровился к ее скрытым силам и понимал: дойди дело до открытого столкновения, он точно не останется в дураках. И все же, чтобы ненароком не подставить под удар ребенка, он бережно передал притихшего Сун Ляньчэня стоявшему рядом ученику из Секты Возвращения к Единству.

Молодой адепт принял мальчика с явным трепетом и, заметно нервничая, тихо спросил:

— Благодетель, кто это? Вы знакомы? Что вообще происходит?

Сам Сун Ляньчэнь тоже всю таращился на Линь Юя. Он посмотрел с не по-детски острым, почти злорадным интересом — пахло хорошей заварушкой.

Линь Юй лишь мягко улыбнулся и успокаивающе шепнул:

— Не бойся, это просто недоразумение.

С этими словами он шагнул вперед и вежливо поклонился юноше, который замер с обнаженным клинком.

— Почтенный господин, сдается мне, между нами вышло досадное недопонимание. Не находите?

— Недопонимание? — ядовито усмехнулся тот. — Нет никаких недоразумений! Сегодня мой меч вкусит твоей крови, грязный прихвостень демонов!

Не дав Линь Юю вставить ни слова, он взмахнул мечом и обрушил на него стремительный удар.

Зеваки вокруг испуганно ахнули и бросились врассыпную, подальше от свистящего клинка.

Линь Юй неуловимым движением вывернул кисть, и в его ладони мгновенно соткался длинный меч. Однако сделать выпад он не успел: из дверей постоянного двора стрелой вылетела тень и с глухим звоном приняла на себя яростный выпад нападавшего.

— Старший брат! — тут же раздался звонкий девичий голос.

Следом за спасителем во двор выбежала Лю Инь. Крикнув стоявшему перед ним мужчине, она взволнованно повернулась к самому Линь Юю:

— Господин Линь, ради всего святого, что здесь творится?

Линь Юй послушно убрал оружие и с неизменной мягкой улыбкой ответил:

— Все в порядке, пустяки. Очередное недоразумение. Сейчас мы все обсудим и во всем разберемся.

Но договорить ему не дали. Нападавший юноша хмуро процедил сквозь зубы:

— Сюй Цзыжань! Ты что, всерьез решил покрывать этого чернокнижника?

Стоило Лю Инь услышать это, как она возмущенно вскинула брови. Она решительно шагнула вперед:

— Хань Синъи, ты вообще думаешь, что несешь? Господин Линь — благородный человек, а никакой не приспешник тьмы! Прекрати молоть чушь!

Хань Синъи смерил Линь Юя колючим, полным яда взглядом:

— Несколько дней назад в поселке Аньхуэй я ясно почуял демоническую скверну. Когда я пошел по следу, то наткнулся именно на него, и мы даже скрестили мечи. Думаешь, девица, я не в состоянии отличить порождение бездны от честного человека?

— Но на господине Лине нет и следа темной энергии! — упрямо возразила Лю Инь. — Ты просто ошибся лицом, сознайся!

— Исключено, — отрезал Хань Синъи. — Я этого мерзавца из тысячи узнаю. Пусть хоть в пепел обратится — узнаю по глазам.

Линь Юй мысленно закатил глаза.

«Всего один раз мельком увиделись, а гонору-то... В пепел он меня обратит, как же»

Но Хань Синъи явно терял терпение. Он резко повернулся к преградившему ему путь мужчине:

— Сюй Цзыжань, отойди. Сегодня этот нечестивец испустит дух, и никто мне не помешает.

От подобного упрямства Лю Инь побледнела от гнева.

— Хань Синъи! Я прекрасно понимаю, что после гибели твоего старшего брата ты люто ненавидишь демонов и всё, что с ними связано. Но это не повод бросаться с мечом на каждого встречного и обвинять без разбору...

Все это время хранивший ледяное молчание Сюй Цзыжань негромко, но строго прервал ее:

— Младшая сестра.

В его тоне послышались стальные нотки. Лю Инь обиженно надулась, но спорить не решилась и неохотно отступила назад. Хань Синъи снова дернулся к Линь Юю, но Сюй Цзыжань пресек это движение легким взмахом руки.

— Что ж, — процедил Хань Синъи, буравя соперника взглядом. — Если ты так жаждешь прикрыть его своим телом, мне придется прикончить вас обоих.

Адепты Секты Пяти Стихий, сгрудившиеся во дворе, зашептались, явно задетые такой наглостью. Этот заносчивый юнец вел себя так, будто весь мир крутился вокруг него, и упорно не желал слушать доводы разума.

Напряжение во дворе достигло предела, воздух буквально звенел от угрозы кровопролития. И в этот миг тишину разорвал мягкий, слегка насмешливый голос Линь Юя:

— Позвольте вмешаться. Как-никак, я здесь главное действующее лицо. Вы не против, если я тоже замолвлю слово?

В ту же секунду все взгляды скрестились на нем.

— О чем еще с тобой разговаривать, отродье?! — выплюнул Хань Синъи.

Сюй Цзыжань, напротив, вежливо наклонил голову:

— Говорите, господин Линь.

Линь Юй деликатно кашлянул в кулак и сделал шаг вперед:

— Господин Хань, уверяю вас, ваши подозрения насчет моего увлечения темными искусствами — чистой воды недоразумение.

— Хочешь сказать, в Аньхуэе был не ты? — прищурился тот.

— Я, скрывать не стану, — спокойно подтвердил Линь Юй, а про себя тяжело вздохнул.

Настоящим демоном он, конечно, не был. Просто не повезло оказаться в теле бедолаги-практика, который пал жертвой собственного безумия и искажения ци.

— Но к темным силам я не имею никакого отношения.

Хань Синъи издевательски усмехнулся, и в его глазах сверкнуло торжество:

— Раз ты чист, отчего же бросился наутек, едва завидев меня?

Линь Юй соорудил самое невинное лицо:

— Помилуйте, вы накинулись на меня без предупреждения и лишних разговоров. Мне что, нужно было смиренно стоять и ждать, пока вы меня обезглавите? — Он развел руками. — А что до темной ауры... Посудите сами. Будь я настоящим чернокнижником, разве посмел бы я так открыто разгуливать под самым носом у великих орденов?

Ученик Секты Возвращения к Единству, баюкавший на руках Сун Ляньчэня, проникся к Линь Юю глубоким уважением и тут же закивал:

— Все верно, господин Хань! Это точно ошибка. Господин Линь — глава Школы Звёздной Реки, разве приличный наставник станет якшаться с нечистью? Он только вчера спас наши жизни!

«Школа Звёздной Реки»... Линь Юй на мгновение опешил, вспомнив, как вчера сболтнул первое пришедшее на ум название, чтобы пустить пыль в глаза. Впрочем, замешательство длилось лишь долю секунды — он тотчас стал безмятежен и полон достоинства, будто он всю жизнь ведал делами этой великой школы.

— Брехня! — рявкнул Хань Синъи. — Какая еще «Звёздная Река»? Сроду о такой не слыхивал!

Улыбка исчезла, и Линь Юй посерьезнел, его взгляд стал холодным. Он выпрямился:

— Пусть наша школа не столь известна в Поднебесной, но мой покойный учитель доверил ее наследие мне. Я не позволю безнаказанно оскорблять память предков. Прошу вас, господин Хань, выбирать выражения.

Обычно добродушный и вежливый Линь Юй сейчас казался непривычно суровым. Окружающие притихли, внезапно осознав, что за маской кроткого странника скрывается

твердый и сильный характер.

Линь Юй уставился на противника спокойным, давящим взглядом:

— Если вы с таким упрямством клеймите меня приспешником зла, извольте предъявить неопровержимые доказательства.

Хань Синъи презрительно фыркнул и достал из-за пазухи невзрачный бумажный листок, исписанный киноварью:

— Не знаю, какими чарами ты скрыл свое черное нутро, но у меня есть верное средство. Это Духовный талисман изгнания зла, перед которым трепещут все порождения тьмы. Стоит ему коснуться оскверненной плоти, как вся маскировка рассыплется прахом. Раз уж ты заявляешь о своей невинности — проглоти его.

С вызовом вздернув подбородок, он повысил голос:

— Ну же? Или духу не хватает?..

Закончить фразу он не успел. Линь Юй молниеносным движением выхватил талисман прямо у него из пальцев.

Не тратя времени на пустые разговоры, он забрал у Сун Ляньчэня недопитую бутылочку с молоком, щелчком пальцев поджег бумагу и, когда она превратилась в горстку серого пепла, высыпал ее прямо в бутылку. После чего взболтал и одним махом осушил до дна.

На дворе воцарилась гробовая тишина. Хань Синъи побагровел от злости и недоумения.

— Этого не может быть... — прошептал он и двинулся вперед, но дорогу ему вновь преградил Сюй Цзыжань.

— Довольно, брат Хань, — негромко произнес Сюй Цзыжань.

Хань Синъи шумно, со свистом вдохнул воздух, швырнул на Линь Юя испепеляющий взгляд, круто развернулся и убрался восвояси.

Когда его фигура окончательно затерялась в уличной толпе, Лю Инь с облегчением перевела дух и виновато зашептала:

— Господин Линь, не принимайте близко к сердцу. С тех пор как его старший брат пал от рук демонов, Хань Синъи сам не свой. Он видит врагов в каждом шорохе.

Линь Юй небрежно смахнул остатки молочной пены с губ и улыбнулся:

— Понимаю. Не беспокойтесь, я не держу зла на несчастного человека.

Затем он повернулся к молчаливому спасителю и искренне поблагодарил его. Сюй Цзыжань лишь сдержанно кивнул, сохраняя привычную холодную дистанцию:

— Пустяки. Долг каждого честного праведника.

Толпа любопытных мало-помалу разошлась. Линь Юй проводил взглядом Хань Синъи, прекрасно понимая, что этот упрямый и обозленный юнец так легко от него не отстанет. Устало потерев виски, он мысленно вздохнул:

«Какое же наказание... Ну и повезло же мне вляпаться»

Когда с переполохом было покончено, путники наконец собрались в дорогу. Чтобы пощадить маленького Сун Ляньчэня, решено было нанять крытый экипаж. До Секты Небесного Сокровенного оставалось всего ничего, спешить им было некуда, так что поездка обещала быть спокойной.

Линь Юй, укутавшись в мягкое шерстяное одеяло, устроился на сиденье и мирно дремал под мерный стук колес. Сун Ляньчэнь сидел напротив, подперев подбородок кулаком, и буравил попутчика недетским, пронизательным взглядом.

Адепты Секты Возвращения к Единству могли верить любым сказкам этого проходимца, но вот его самого провести было не так-то просто.

Мальчик отчетливо помнил слова наставника: если заклинатель дает слабину и проигрывает битву с внутренними демонами, его разум искажается, и он ступает на путь тьмы. Но порой при таком перерождении случаются сбои. Например, если разум не выдерживает колоссального давления, и человек полностью теряет память.

Такой безумец забывает всё свое прошлое, душа его очищается, словно белый лист бумаги, а черная скверна, лишившись подпитки от прежних злых помыслов, постепенно рассеивается без следа.

Разумеется, подобные случаи — величайшая редкость, один на тысячу. Но раз такое в принципе возможно, почему бы чуду не произойти с Лу Хуайцином? В конце концов, сам Сун Ляньчэнь и вовсе переродился, вернувшись в собственное детство.

Если уж свершилось нечто столь невероятное, то стоит ли удивляться амнезии злейшего врага?

С каждым стуком колес эта догадка казалась Сун Ляньчэню всё более убедительной. Только так можно было объяснить все странности в поведении этого фальшивого добряка.

Экипаж тряхнуло на ухабе. Линь Юй, даже не открывая глаз, негромко спросил:

— У меня что, лицо в цветах измазано?

— А? — Сун Ляньчэнь вздрогнул от неожиданности. — Да нет вроде.

Линь Юй лениво приоткрыл один глаз и с усмешкой спросил:

— Тогда почему ты так пристально на меня глазеешь?

Пойманный с поличным мальчишка даже бровью не повел. Он дерзко встретил взгляд мужчины и небрежно бросил первое попавшееся оправдание:

— Просто пытаюсь понять, существует ли вообще эта твоя Школа Звёздной Реки, или ты всё выдумал. Тот парень ведь ясно сказал, что слыхом о ней не слыхивал.

— Конечно, существует, — без малейших колебаний соврал Линь Юй.

Сун Ляньчэнь сощурился от недоверия. Видя, с каким невозмутимым видом попутчик разыгрывает эту карту, он не удержался от расспросов:

— Раз так, где же ваши земли? Сколько учеников в ордене? Почему ты путешествуешь один? И где все твои братья по оружию?

— А, это... — протянул Линь Юй. — Наша обитель пока находится на стадии выбора подходящего места. Может, присоветуешь какой живописный горный пик?

Мальчик выразительно закатил глаза.

«Так я и знал. Ни одного честного слова от него не дождешься»

— Врун, — Сун Ляньчэнь ткнул в него крошечным пальцем.

Линь Юй со смешком осторожно опустил его ручку:

— Ну зачем же так грубо? Я тебе ни капли не солгал.

Прежде чем ребенок успел возразить, Линь Юй торжественно провозгласил:

— Сим документом объявляю: Школа Звёздной Реки официально учреждается прямо сегодня, в эту самую минуту. Я — великий патриарх, а ты — мой самый первый и самый преданный личный ученик. Ну что, чувствуешь, как грудь наполняется гордостью за столь великую долю?

Сун Ляньчэнь лишился дара речи.

«Премного благодарен. Радости полные штаны»

Он и представить не мог, что основать собственный клан можно с такой легкомысленной простотой.

«Кому вообще нужна секта, состоящая из одного проходимца и одного ребенка?»

Но Линь Юй, проигнорировав красноречивое презрение на лице маленького спутника, задорно подмигнул ему:

— Ну же, ученик, порадай старика. Назови меня учителем.

Вместо ответа Сун Ляньчэнь сердито вырвал из-под его локтя край одеяла, накрылся им с головой и демонстративно отвернулся к стенке, решив больше не тратить драгоценное время на этого сумасшедшего.

<http://bllate.org/book/18181/1754001>